

В мире волшебства

Оконч. Нач. на 1 стр.

— Вы овладели секретами пчеловодства. Что нужно, чтобы пчелами заниматься, иметь пасеку, быть успешным?

— Прежде всего — необходимо желание. И уважительное отношение к пчелам и другим пчеловодам. Всегда есть чему поучиться у других. Каждый каждому учитель и каждый каждому ученик. Кочующее пчеловодство ко многому обязывает — есть соседи, поэтому пчелы должны быть здоровы. Мы их каждую весну проверяем, сдаем анализы, нам дают заключение, что можно работать на рынках с медом. Если пчелы здоровые, будет много меда. Если пчелы слабые, то и соседям можно навредить, у пчел много болезней.

— Пчелы чувствуют отношение к себе?

— Конечно. Если ты пришел не в настроении, нервничаешь, пчелы это чувствуют и сами начинают нервничать. А если пришел в хорошем настроении, и у пчел все нормально — полная гармония.

— Чему Вас научила жизнь на пасеке?

— Доброте. Тому, как надо ценить мир. Трудолюбию. Пчелы же работают двадцать четыре часа в сутки, ночью не спят. Может, утрирую, фантазирую, но настоящая жизнь состоит из любви и полезного действия.

— Пчелы тоже, кстати, есть злые и добрые.

— Да, попадаются пчелы сердитые, как и люди. Опытные пчеловоды учат: утром не ходи к пчелам, не открывай крышки ульев, пчелы работают, не нужно их волновать. Только к вечеру можно, после 16 часов. Человек поработал с пчелами, навел свой порядок, а пчелы после человека наводят свой. А утром снова в поле летят. Воду им нужно наливать и простую, и подсолненную. Пчелы нуждаются во внимании. Ты с ними поработаешь — и от них будет отдача.

Когда они принесут хороший взят, на летках к вечеру скапливаются пчелы, начинают выпаривать нектар. Из него потом получается мед. Гул стоит на пасеке и запах неимоверный. Пчела делает массу полезного, все можно

использовать во благо, если правильно употреблять. Начиная с пыльцы, перги, воска, прополиса и заканчивая медом. Не каждый пчеловод берется за маточное молочко. Нужно его вовремя взять, тут же положить в морозильник, иначе оно пользы не принесет.

— Какую роль играет матка?

— От матки зависит многое, но и она зависит от пчел. Если она им не понравится, они ее заменят. В улике до поры до времени могут жить две матки. Иногда бывает, что матка не возвращается: птицы, ветер, дождь, может потеряться. Обычно старую матку убирают. Мы маток метим каждый год определенным цветом: белым, желтым, красным, синим. Это означает, какого года матка. Ведем журналы, где все отмечено: насколько сильная пчела или слабая, сколько давала меда.

— Трутни — это бездельники?

— Можно сказать, что бездельники. Но они создают тепло, определенный микроклимат. Пчеловоды стараются, чтобы трутней было меньше в улике. Раз в 10 дней желательно посмотреть пчел. Там, где есть трутовый расплод, его вырезают уже в запечатанном виде. Убирая трутня, убираем и клеща.

— Нередко можно услышать, что мед одинаковый. Это так?

— Нет. По всей России разный мед. Даже в Крыму разный: в Красногвардейском районе у нас один мед, в Белогорском районе — другой, потому что разные травы. И по качеству мед разный: влажность, кислотность, сахара, глюкоза, фруктоза...

— А полезность, ценность меняется?

— Да. Я всем говорю, что темный мед — это лечение печени и почек, там много железа. Светлый мед — лечит заболевания легких. Желтый мед, подсолнечный, лечит сердце. Это надо запомнить.

— А как определить, фальсификат или нет? Некоторые подогревают...

— У большинства настоящих пчеловодов подобного даже в мыслях нет. Это могут делать перекупщики.

— Как проверить, настоящий мед или нет

Николай Шевель

И главный редактор на пасеке был...

в домашних условиях?

— Кристаллизация говорит о качестве меда. Нужно опустить ложку в мед, затем поднять: мед должен падать тонкой струйкой, а в конце подниматься. А если капает, то мед еще незрелый.

— Сколько может храниться мед?

— Если в сотах, если он запечатан, это могут быть десятилетия. А так все зависит от температурного режима. Нельзя мед хранить в холодильнике или по жару.

— Иногда пчеловоды говорят, что меду — 20 лет.

— Есть коллекционеры меда. Кстати, каждый год мед разный: где-то больше софоры, где-то больше кориандра. Хозяйева садов предлагают пчеловодам приехать и опылять сады. Это даже оплачивается. Если хороший год, то пчела хорошо развивается на черешне, вишне, яблоне, груше. Потом зацветает кориандр, чабрец, гледичия, акация. Кто больше кочет, тот больше меда будет иметь.

Миллионер Дмитрий Гулаков

В Красногвардейской школе № 2 создан кружок юных пчеловодов. Учащиеся приходят в кабинет учителя технологии и изобразительного искусства (труды и рисование) Дмитрия Гулакова: они узнают от своего наставника много интересного о пчелах, о меде, о полезных свойствах продукта. А еще школьники рассматривают грамоты и дипломы учителя. Среди них есть весомая награда — за второе место среди пчеловодов Республики Крым в 2019 году. Самые активные ребята уже побывали на пасеке учителя и даже пробовали ремонтировать улики, собирать рамки.

— Может, кто-то из моих учеников станет пчеловодом, как я, — говорит Дмитрий Геннадьевич. — Меня, к примеру, азам пчеловодства научил сенатор Сергей Павлович Цекков. Он мой наставник, много лет занимается пчеловодством. Несмотря на то, что я уже семь лет держу свою пасеку, время от времени консультируюсь с Сергеем Павловичем,

рассказываю ему о своих успехах и проблемах.

Первую встречу с пчелами Дмитрий запомнил на всю жизнь.

— У наставника большая пасека, он попросил меня помочь. Однажды пчелы покусали так, что распухли ноги, руки. Пришлось пить лекарства. Но желание заниматься пчелами не пропало, я пошел на курсы пчеловодов, зарегистрировал КФХ, чтобы получить грант, — вспоминает Дмитрий Геннадьевич. Он не привык пасовать перед трудностями и решил заняться новым делом основательно: составил бизнес-план, взял пчел в долг, купил прицеп.

В проекте рассчитывал, что у него будет машина на 50 или 70 семей, работники, хороший сбор меда. На бумаге все было красиво. Когда был готов пакет документов, по условиям гранта надо было найти двух или трех покупателей меда и заключить с ними договор.

— Я пришел в управление сельского хозяйства, меня спросили: «Где ты намерен свою продукцию продавать?». И я понял, что с этим будет проблема, я не один такой в Крыму, пчеловодством занимаются многие, — рассказывает Дмитрий Гулаков. — Отказался от идеи выиграть грант, взял в долг 60 тысяч рублей, купил 15 стареньких ульев, а также за 15 тысяч рублей прицеп. Появилось чувство хозяина. Первый мой переезд обернулся бедой. Во время транспортировки прицеп разрывает на две части. Все улики с пчелами слетели в одну кучу. Ночь, темно... Потерялась часть маток, многие пчелы погибли. Я ринулся спасать пчел, а они начали меня жалить. Сколько укусов было — не помню. Страшная картина! Живого места не оставили. Считается, триста укусов — летальная доза для человека. Значит, я получил меньше, хотя, повторюсь, распух тогда капитально...

В конечном итоге Дмитрий оказался должен за прицеп и за пчел. Но он не сдался. Из полонного прицепа своими руками сделал новый. Семь месяцев колдовал. Оборудовал прицеп с учетом всего необходимого. Начал изучать кон-

струкцию ульев. Нашел в интернете чертежи улики из пеноплекса, изменил конструкцию, доработал. 300-сотую рамку переделал на 230-ю. Зимой в квартире канцелярским ножом резал пеноплекс, аж мозоли на руках были. Потихоньку дело пошло. Дмитрий общался с пчеловодами, прислушивался к их советам. «Начинающему пчеловоду не стоит принимать за чистую монету информацию в интернете. Часть из советов — дилетанты в пчеловодстве. А их смотрят миллионы людей, да еще комментируют, соглашаются. Надо обладать первоначальными знаниями, чтобы ориентироваться в потоке информации, литературу читать», — считает Дмитрий Геннадьевич.

Жизнь пчеловода интересная, кочевая. В день нашего знакомства Дмитрий предложил поехать на пасеку. Вместе с Григорием Лихтиним мы направились к месту стоянки. Миновали село Щербаково, по полевой дороге мы добрались к лесополосе с буйно цветущей софорой. На трех прицепах стояло множество ульев, воздух вибрировал от жужжания пчел, которые сначала устремились к белоснежным соцветьям софоры, собирали нектар и, перегруженные, возвращались назад, к сотам. На наших глазах происходило чудо: из цветочного нектара стараниями пчел получался мед.

— Пчелы выполняют особые роли: одни пчелы собирают пыльцу, а другие — только нектар, в зависимости от их работы. Нектар или пыльца могут весить до 30% от веса тела пчелы, — поясняет Дмитрий Гулаков. — Когда приезжаю на пасеку, я перевоплощаюсь. Я не становлюсь пчелой, но я знаю, понимаю, чувствую, что надо пчеле в данный момент. Бывает так, что пчела радостно встречает, а иногда разозленная. Я могу не защищаться маской или специальным костюмом, целый день находясь на пасеке, и ни одна пчела меня не тронет. А бывает, подьезжаю и вижу, что надо быстро надевать маску и костюм. Больше всего такое настроение пчел связано с погодой или со слабым взятком. Пчела злая, ле-

тает, ищет. Ее все раздражает. Она — как человек: не покормили, не напоили, вот она и сердита. Может быть, ветер не того направления. В такой день можно сказать пчелам: здравствуйте, — и сразу уезжать домой. Сегодня вроде пчелы спокойные, но давайте перестраховемся.

Дмитрий Геннадьевич принес мне защитную маску и курточку. Облацившись, вместе с пчеловодами поднимаемся в прицеп. Здесь рядами стоят ульи, туда-сюда снуют пчелы. Пчеловод с гордостью показывает кассетный павильон. Здесь через стекло можно наблюдать за поведением пчел, увидеть, сколько меда они принесли и достаточно ли у них корма.

— Пасека на колесах очень мобильная. Можно своевременно перевезти пчел к медоносу. В прицепе установлена электрическая медогонка, созданы комфортные условия как для пчел, так и для пчеловода. Чтобы работать с пчелами, надо быть трудолюбивым. К примеру, перед тем, как откачать мед, с запечатанных рамок срезаю крышечки специальным инструментом, в результате получаю забрус, — говорит Дмитрий Гулаков. — Я его не выкидываю, выкладываю в миску, пчелы за день-два собирают мед. Остаток я помещаю в воскоток, а на следующий день получаю слиток чистого воска без мусора.

В тот день я познакомился с еще одним пчеловодом. Николай Васильевич Шевель занимается пчелами 40 лет. Говорит, что тяга к пчеловодству передалась ему от деда и отца. На его прицепе — 30 ульев. Труд нелегкий.

Уезжая с пасеки, я спросил Дмитрия Гулакова: «Вы миллионер, Дмитрий?»

— Утверительно отвечаю — да! У меня около двух миллионов пчел. Это мое богатство, которое дороже любых денег. Люблю пчелок. Мне с ними хорошо. Пчеловодство — для души, а не для бизнеса. Если ставить в приоритет деньги — далеко не уедешь. Надо любить пчел, и они тебя отблагодарят.

Иван ЯНЧЕНКО
Фото автора

Дмитрий Гулаков выкладывает в воскоток забрус